

В. В. Табунов

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев

V. V. Tabunov

Mogilev state university named after A. Kuleshov, Mogilev

УДК 281.9«19»

ЕПИСКОП МИНСКИЙ И ТУРОВСКИЙ МИХАИЛ (П. М. ТЕМНОРУСОВ) О РЕФОРМЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

BISHOP MINSK AND TUROVSKY MICHAEL (P. M. TEMNORUSOV) ABOUT REFORM OF THE ORTHODOX CHURCH AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

В статье анализируются предложения епископа Минского и Туровского Михаила (П. М. Темнорусова) по вопросу реформирования института православной церкви начала XX в. В данный период православная церковь была встроена в структуру государственных учреждений Российской империи, что вызывало недовольство большей части духовенства, в том числе и епископата, требовавшего предоставления автономии церкви и ее последующего отделения от правящей бюрократии. Свою позицию иерархи отчетливо обозначили на страницах отзывов в Синод, где высказались за преобразование «первенствующей и господствующей» конфессии. Одним из активных сторонников изменения положения православной церкви в государстве являлся архиепией Михаил.

Ключевые слова: православная церковь; Синод; обер-прокурор; епископ; Беларусь.

In article proposals of Bishop Minsk and Turovsky Michael (P. M. Temnorusov) concerning the reforming of the institute of the Orthodox Church at the beginning of the XX century are analyzed. During this period, the Orthodox Church was built in to the structure of public institutions of the Russian Empire that caused discontent of the majority of the clergy including the episcopate demanding provision of an autonomy of the church and its subsequent separation from ruling bureaucracy. Hierarches clearly designated their position to this question in the responses to the Synod in which supported the conversion of 'taking priority and dominating' faith. One of the active supporters of such changes concerning the Orthodox Church in the state was Bishop Michael.

Key words: orthodox Church; Synod; ober-prosecutor; bishop; Belarus.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что белорусские земли как в конце XIX – начале XX в., так и на современном этапе развития отличались и отличаются поликонфессиональностью. При этом ведущую роль в религиозной жизни Беларуси играло и продолжает играть православие. Изучение же положения и тем более попытки реформирования института православной церкви на белорусских землях в конце XIX – начале XX в. позволяет систематизировать и расширить знания по истории основной христианской конфессии в нашей стране, а также правильно осмыслить сущность религиозных процессов современности.

Проблема реформирования института православной церкви в начале XX в. нашла отражение в коллективной работе отечественных ученых

В. В. Яновской (Григорьевой), В. В. Завальнюка, В. И. Новицкого, Е. Н. Филаговой [1] и Н. М. Кожич [2].

Изучению положения православной церкви в российском государстве начала XX в. посвящены монографии историков С. Л. Фирсова [3], В. А. Фёдорова [4], Д. В. Поспеловского [5–6], а также работа английского исследователя Д. В. Канингема [7]. Приводимые авторами данные свидетельствуют о наличии вопросов, требовавших неотложного решения в жизни православной церкви, – проведения реформ в области подготовки будущих пастырей, наделения прихода статусом юридического лица и др.

Начало XX в. было ознаменовано большими переменами в жизни православной церкви. Именно в это время в правительственной среде Российской империи наметилась тенденция к рассмотрению возможности проведения преобразований института «первенствующей и господствующей». Указом от 12 декабря 1904 г. правительство пообещало ввести закон о веротерпимости. Однако при этом не был учтен факт тесной взаимосвязи православной церкви и государственных структур. Данное обстоятельство вызвало обеспокоенность Петербургского митрополита Антония (Вадковского), выдвинувшего требование перед Комитетом министров о предоставлении церкви «большей свободы в управлении ее внутренними делами, где бы она могла руководствоваться церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов» [8, с. 28]. Он также просил разрешения на созыв совещания духовенства и мирян для разработки системы автономного существования церкви и ее освобождения от «прямой государственной миссии» [8, с. 30–31]. На основании записки митрополита председателем Комитета министров С. Ю. Витте было создано совещание по церковным вопросам, после которого появилась его записка, осуждавшая синодально-обер-прокурорскую систему и требовавшая созыва поместного собора из духовенства и мирян для обновления церковного организма [8, с. 22–25]. Обер-прокурор К. П. Победоносцев потребовал перевода церковного вопроса из Комитета министров в Синод. Возлагая надежду на консерватизм провинциальных архиереев, он от имени Синода рекомендовал Николаю II разослать всем епископам опросник о состоянии и необходимости преобразований православной церкви. Но его расчеты не оправдались. Большинство епископов, в том числе и те, кто возглавлял епархии, расположенные на белорусских землях (Полоцкая, Могилевская, Минская, Литовская и Гродненская), выступали за реформирование института православной церкви.

Среди епископов пяти вышеназванных епархий, выступавших за преобразования церкви, был епископ Минский и Туровский Михаил. Наряду с другими преосвященными он поддерживал идею о созыве поместного собора для решения всех внутрицерковных вопросов (сокращение богослужения, пересмотр взаимоотношений со старообрядцами, разрешение проблемы смешанных браков и др.). При этом епископат белорусских земель предполагал на предстоящем соборе наделить правом решающего голоса

только епархиальное начальство. Миряне и рядовые священники могли обладать только совещательным голосом. На соборе должны были состояться и выборы патриарха [9, с. 73, 143, 195, 328].

Одобрял епископ Минский и Туровский Михаил и принцип разделения территории империи на церковные округа. Так, отмечая перегруженность работой центральных учреждений церковного управления, преосвященный видел в решении вопроса два пути – или расширить права епископов, или разделить страну на церковные округа, находящиеся в полной зависимости от центрального управления. Он предлагал выделить девять округов с центрами в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Казани, Вильно, Тифлисе, Иркутске и Томске. В епархиальных городах должны были два-три раза в год проходить съезды епископов для обсуждения и решения как местных вопросов, так и переданных из управления церковью (разбор жалоб на епархиальных архиереев и епархиальные учреждения, о брачных разводах, снятии духовного сана, утверждение в должностях). Пользу от такого шага епископ усматривал в том, что съезды будут способствовать «взаимообщению пастырей, соборному решению дел» [9, с. 73–74].

Не была обойдена его вниманием и такая немаловажная проблема, как реорганизация епархиального управления. Епископ Минский и Туровский Михаил предлагал освободить консисторию от «ненужной обремененности» через предоставление ей большей самостоятельности «в канцелярском делопроизводстве». Решение по тому или иному вопросу принимало бы окончательный характер только после утверждения епископа. Чтобы члены консистории не были отвлекаемы от епархиальных дел, их надлежало «освободить от приходской службы». Для привлечения в консисторию «лучших сил» следовало пересмотреть имеющиеся штаты и улучшить «материальное положение служащих». Проведение этих мероприятий в жизнь, по мнению епископа, «устраняло потребность» в наличии какого-либо органа при архиерее [9, с. 74].

Выступал архиерей и за преобразование церковного суда. Со своей стороны епископ Михаил полагал, что его необходимо вывести из ведения консистории, «не лишая в то же время отличительных особенностей от суда гражданского». Выделение состояло бы в учреждении особого, «отдельно от консистории стоящего» учреждения. При этом следовало соблюсти ряд условий: осуществляющие церковный суд в епархии лица должны быть священниками, свободными «от приходской и всякой административной службы», председательствовать на суде должен был епископ, брачные дела оставались в компетенции церковного суда [9, с. 74–75].

Был затронут и вопрос о епархиальных съездах, происходивших на основании семинарского устава 1867 г. Главная их задача заключалась в «попечении о материальных нуждах духовно-учебных заведений епархии». Также в круг их деятельности входили и другие вопросы: о материальном быте духовенства, общепархиальных нуждах приходов и церквей и др. Епископ

Михаил ратовал за оставление в компетенции съездов широкого круга вопросов, полагая, что только его депутаты являются «единственными выразителями действительного положения вещей» и советчиками нахождения «наилучших способов достижения желанных результатов применительно к местным условиям каждого прихода». Все постановления съездов подлежали утверждению епископа. В придании епархиальному съезду значения вспомогательного при епископе органа «по церковному управлению» и общению с паствой он усматривал полезный шаг. Для избежания принятия ошибочных решений на съездах следовало, по мнению архиерея, поощрять участие в них членов консистории, «сведущих в действующих церковных законах и постановлениях» [9, с. 81–83].

Епископ Михаил высказывался за активное участие духовенства в государственно-общественной жизни. Он считал, что «пастыри церкви должны быть неизменными членами городских дум и земских собраний». Согласно его точке зрения, своим участием в них они способствовали бы «правильному и всестороннему» функционированию данных заведений. В думах они, «как чуждые партийности», служили бы «умиротворяющим элементом», полезной была бы их деятельность в обустройстве городов школами, больницами и приютами. В земствах они были бы «лучшими защитниками бедного крестьянства», как близкие к нему по своему положению [9, с. 85–86].

В сфере деятельности православных духовных семинарий, епископ Михаил, признавая отток из таковых в гражданские учебные заведения делом недопустимым, предлагал вместо семинарий с общеобразовательными богословскими курсами создать богословские семинарии или курсы с 3–4-летним сроком обучения, в которых преподавались бы только специальные науки для подготовки «пастырей церкви». В них могли поступать со сдачей экзаменов лица, окончившие шесть классов гимназий и других «подобных заведений», а также «лучшие ученики», окончившие учительские семинарии Министерства народного просвещения и такие же учебные заведения, готовящие учителей для церковно-приходских школ. Также просвещенный находил необходимым несколько видоизменить и упростить программы и курсы предметов, изучаемых в семинариях [9, с. 78, 79].

Был согласен епископ и с необходимостью реформированием прихода. В данном вопросе «наилучшим выходом» он считал предоставление прихожанам только «в единичных случаях» права ходатайствовать о назначении к ним того священника, которого они хотели бы видеть в качестве своего духовного учителя. Введение же выборного начала, на основании которого происходило бы избрание кандидатов клира, он полагал несвоевременным, поскольку это может привести к различного рода злоупотреблениям (подкупам, пустым обещаниям и т. д.). По его мнению, «замещение священнических мест» следовало пока оставить на усмотрение епископов. Причину конфликтогенности между священниками и прихожанами он видел в бедности, которая в одинаковой степени была свойственна обеим категориям на-

селения: с одной стороны, «церковный причт, не будучи в состоянии жить на то нищенское жалование от казны, занят прежде всего заботой о приискании куска хлеба для себя и своей семьи», в силу чего он «отдается не деланию на ниве Христовой, а выколачиванию доходов с прихожан»; с другой стороны, бедные прихожане «не только не проявляют ни малейшего старания улучшить положение причта, но еще ищут удобного момента захватить что-нибудь с поповой нивы». Исходя из этого основное внимание следовало обратить на обеспечение нормального материального обеспечения клира: годовой оклад сельских священников довести до 1,5 тысяч рублей, городских – до 2,5 тысяч рублей. Оставшиеся при этом у духовенства земли следовало передать крестьянам для «улучшения их благосостояния». Еще одной мерой на пути к повышению авторитета прихода должно было стать «освобождение духовенства от службы светской власти» и исполнение им своих прямых обязанностей. Церковно-приходским советам и прихожанам следовало предоставить право совместного с духовенством заведывания всеми доходами и расходами на нужды церкви и прихода». В просветительном отношении на священников возлагались обязанности по преподаванию в школах Закона Божьего [9, с. 75–76].

Таким образом, епископ Минский и Туровский Михаил на страницах своего отзыва в Синод показал себя сторонником реформирования института православной церкви. Основное внимание он обратил на созыв поместного собора для решения всех церковных вопросов, преобразование епархиального управления в сторону его децентрализации, реформирование духовных учебных заведений путем отделения общеобразовательных предметов от специальных церковных с последующей углубленной специализацией, имеющей целью подготовить священнослужителя, отвечающего требованиям времени. Архиерей поддерживал идею своих коллег – епископов Полоцкого, Могилевского и Литовского о разделении территории государства на церковные округа с последующим предоставлением самоуправления на местах, наделения церковной общины и прихода статусом юридического лица с правом приобретения недвижимого имущества. Также он выступал за активное участие духовенства в общественной жизни в качестве выборных лиц в городских думах и земских учреждениях, реформирование системы церковного судопроизводства через выделение церковного суда из ведения консистории с передачей части дел в гражданский суд, расширение компетенции епархиальных съездов для решения насущных религиозно-нравственных и экономическо-хозяйственных вопросов.

К сожалению, преобразовательским проектам церковного института, которые поддерживались большинством православного духовенства, в том числе и белорусских земель, не суждено было сбыться. Власти, декларировав намерение о реформировании православной церкви на бумаге, так и не решились на конкретные практические действия в данной области.

Список использованных источников

1. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск: ВП «Эка-перспектыва», 1998. – 340 с.
2. Кожич, Н. М. Православие в Беларуси конца XIX – начала XX в.: идейные установки и формы деятельности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Н. М. Кожич; Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 2007. – 20 с.
3. Фирсов, С. Л. Православная церковь накануне перемен (1890-е – 1918 г.) / С. Л. Фирсов. – М.: Культур. центр «Духов. б-ка», 2002. – 623 с.
4. Фёдоров, В. А. Русская православная церковь и государство: синодальный период. 1700–1917 гг. / В. А. Фёдоров. – М.: Рус. панорама, 2003. – 480 с.
5. Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
6. Поспеловский, Д. В. Церковь в истории Руси, России и СССР / Д. В. Поспеловский. – М.: Библио-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 1996. – 408 с.
7. Канингем, Д. В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д. В. Канингем; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London: Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.
8. Историческая переписка о судьбах православной церкви. – М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1912. – 64 с.
9. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: материалы по истории церкви. Кн. 33: в 2 ч. – М.: Изд-во Крутиц. подворья. О-во любителей церков. истории, 2004. – Ч. 1 / ист. введ. А. Ю. Полунова, И. В. Соловьева. – 1031 с.

(Дата подачи: 17.02.2015 г.)